

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-67-79

Социологические аспекты токийской Олимпиады

А.В. Белов

Аннотация. Олимпийские и паралимпийские игры в Токио в июле – сентябре 2021 г. прошли в особой социальной среде, которая серьёзно повлияла на общественное восприятие событий. В период подготовки Олимпиады жители Японии активно поддерживали её проведение, что подтверждали результаты многочисленных исследований. Однако в марте 2020 г. началась пандемия COVID-19, за этим последовали несколько волн распространения инфекции, а соревнования были отложены на год. Вакцинирование в Японии несколько задержалось по сравнению с большинством стран «Большой семёрки». На этом фоне летом 2021 г. в стране начал распространяться наиболее опасный дельта-штамм коронавируса, возросла смертность, в крупных городах возникла опасность переполнения больниц. В сложной эпидемиологической и социальной обстановке опросы жителей зафиксировали отрицательное отношение к проведению Олимпиады. Тем не менее, во время соревнований мнение большинства ещё раз развернулось от отрицательных к положительным оценкам. Главными причинами такой метаморфозы стали спортивные успехи японской сборной и эффективные меры антивирусного контроля. По-видимому, отсутствие зрителей на трибунах не оказало значимого влияния на спортивные достижения. По крайней мере, олимпийская команда Японии завоевала рекордное количество медалей. Меры предотвращения заболеваемости оказались весьма эффективными и позволили избежать передачи вируса от спортсменов друг другу и японскому обслуживающему персоналу. Через неделю после закрытия Олимпиады был отмечен пик заболеваемости, а затем начался её естественный спад. Экономические и символические итоги игр не оправдали ожиданий, поскольку в ходе Олимпиады не удалось раскрыть её значение для завершения «потерянных десятилетий» в развитии Японии, восстановления после катастроф 2011 г. и повышения туристической привлекательности. Всё это говорит о том, что в условиях пандемии крупные спортивные мероприятия могут проводиться не столько для извлечения прямой экономической выгоды или улучшения имиджа страны-организатора, сколько для подготовки спортсменов высшего класса и получения населением удовлетворения от успехов национальной сборной.

Ключевые слова: общественное восприятие Олимпийских игр, социальные аспекты спорта, Япония, олимпийские игры, пандемия COVID-19.

Автор: Белов Андрей Васильевич, доктор экономических наук, профессор Университета префектуры Фукуи (адрес: Япония, 910-1195, Фукуи, Ёсида-гун, Эйхэйдзи-тё, Мацуока-Кэндзёдзима, 4-1-1). ORCID: 0000-0002-8703-8487; E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Белов А.В. Социологические аспекты токийской Олимпиады // Японские исследования. 2022. № 2. С. 67–79. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-67-79

Sociological aspects of Tokyo Olympics

A.V. Belov

Abstract. The Olympic and Paralympic Games in Tokyo in July–September 2021 took place in a challenging social environment that seriously affected the public perception of events. When preparing for the Olympics in 2013–2019, the Japanese people actively supported the Games, which was confirmed by the results of numerous sociological studies. In March 2020, the COVID-19 pandemic began, followed by several waves of infection. The competition was postponed for a year. Vaccination in Japan was delayed compared to most G7 countries. Against this background, in the summer of 2021, the most dangerous Delta strain of coronavirus began to spread in the country, bringing the rise in mortality rates, and the overflowing of hospitals in large cities. In such a difficult epidemiological and social situation, surveys recorded a negative attitude towards the Olympics. However, during the competition, the majority opinion once again turned positive, mainly due to the athletic successes of the Japanese team and effective anti-virus control measures. The absence of spectators in the venues, most probably, did not affect the sporting achievements significantly. At least, Japanese Olympic team won a record number of medals. Infection prevention measures proved effective in limiting the transmission of the virus among the athletes and the Japanese service personnel. The economic and symbolic achievements of the Games did not meet expectations, as, during the Olympics, it was not possible to properly address its significance as the end point of the low-growth “lost decades”, evidence of economic recovery after the triple disaster of 2011, and as a tool to increase Japan’s tourist attractiveness. Therefore, during a pandemic, major sports events should be held primarily to train top-class athletes and to increase populace satisfaction with the success of the national team rather than to obtain direct economic benefits or improve the host country’s image.

Keywords: public perception of the Olympic Games, social aspects of sports, Japan, Olympic Games, COVID-19 pandemic.

Author: Belov, Andrey V., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Fukui Prefectural University (address: Japan, 910-1195, Fukui, Yoshida-gun, Eihei-cho, Matsuoka-Kenjojima, 4-1-1). ORCID: 0000-0002-8703-8487; E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Belov A.V. (2022). Sotsiologicheskiye aspekty tokiyskoy Olimpiady [Sociological aspects of Tokyo Olympics]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 2, 67–79. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-67-79

Введение

Олимпийские и паралимпийские игры в Токио 23 июля – 8 августа и 24 августа – 5 сентября 2021 г. стали крупнейшим международным спортивным мероприятием, прошедшим в период пандемии COVID-19. Борьба с распространением коронавируса заставила отложить проведение игр на год, провести основные мероприятия без зрителей, а также серьезно ограничить круг участников за счёт сокращения списков официальных гостей и технического персонала. Перечисленные особенности серьезно повлияли на формы спортивных состязаний и результаты, которые получила страна-организатор. В данной статье сделана попытка обобщить релевантные источники и проанализировать некоторые социологические аспекты проведения Олимпийских игр (паралимпиада должна стать объектом специального

исследования), уделив особое внимание динамике общественного мнения и определив её факторам.

Теоретическую основу работы составляют положения о механизмах формирования общественного восприятия Олимпийских игр [Hiller, Wanner 2018], социальных аспектах проведения крупных спортивных мероприятий [Dongfeng 2016], принципах организации эпидемиологической защиты олимпийцев от COVID-19 [Pigozzi, Wolfarth, Cintron, et al. 2021], количественных оценках нематериальных итогов Олимпийских игр [Dolan 2019] и др. Информационная база включает материалы МОК и японских организаторов Олимпиады, научные статьи из баз Web of Science, Econlit и Ebsco, а также публикации японских и международных СМИ. Метод исследования представляет собой сравнительный анализ текстов публикаций с целью выявить влияние отдельных явлений на динамику общественного восприятия Олимпийских игр.

В первой части работы, следующей за этим введением, разобраны вопросы общественного мнения и динамика отношения жителей Японии к проведению Олимпиады. Вторая часть посвящена спортивным и социологическим итогам состоявшихся игр, дано сравнение с предыдущими соревнованиями. В третьей части проведён анализ мер по борьбе с распространением инфекции среди олимпийцев, выделены критерии оценки их эффективности. Заключительная часть статьи затрагивает вопрос о символическом значении игр для завершения «потерянных десятилетий», восстановления после цунами, землетрясения и атомной аварии 2011 г., повышения туристической привлекательности страны. На этой основе суммированы положения о мотивах проведения крупных спортивных мероприятий в эпоху пандемии.

Динамика общественного мнения в Японии по отношению к Олимпиаде

Общественное мнение сравнительно недавно начало систематически учитываться в контексте олимпийского движения. Вероятно, это связано с распространением критических представлений об оторванном от запросов широких масс населения характере современных Олимпиад, когда в соревнованиях участвует элита спортсменов, а организует их узкий круг местных руководителей под патронажем элитарного Олимпийского комитета [Lenskyj 2008]. Ответом на подобную критику можно считать заметное с начала 2010-х гг. расширение использования местных референдумов при выдвижении городов-кандидатов на проведение Олимпийских игр. С учётом этого очевидно, что в демократических странах фактор общественного мнения играет возрастающую роль в принятии решений о проведении Олимпиад [Hiller, Wanner 2018].

Необходимо отметить, что результаты волеизъявления граждан могут приводить к весьма неожиданным последствиям. Это ярко продемонстрировали события 2013–2014 гг. вокруг борьбы за право проведения зимних игр 2022 г. Как известно, в ходе конкурсного отбора Мюнхен, Давос, Краков и Осло последовательно отозвали заявки из-за оппозиции жителей, а в числе претендентов остались лишь Пекин и Алматы, не проводившие народных голосований.

Выбор места проведения очередной Олимпиады даёт старт длительному периоду подготовки. Он продолжается 7–8 лет и связан со значительными затратами сил и средств, проектированием и строительством крупных объектов, а значит несёт с собой целый ряд

сопутствующих неудобств и потенциально конфликтных организационно-политических решений. Неудивительно, что современные Олимпийские игры зачастую сопровождаются появлением местной оппозиции, которая заявляет о себе на всех этапах их подготовки и проведения [Hiller, Wanner 2018].

Наличие различных, зачастую полярных точек зрения на важность Олимпиад и других крупных спортивных мероприятий подчёркивает необходимость согласования интересов и изучения общественного мнения. К сожалению, научные работы в этой области базируются на несопоставимых методиках, а выводы носят фрагментарный характер. Тем не менее, даже простое перечисление некоторых результатов предыдущих исследований может представлять интерес для сопоставления с процессами, протекающими в Японии.

В частности, среди причин одобрения соревнований со стороны местных жителей выделяются самые разнородные моменты: от долгосрочного позитивного влияния на развитие инфраструктуры до расширения туризма и улучшения окружающей среды [Rocha, Barbanti, Chelladurai 2017]. При этом, на решение о поддержке проведения Олимпиад сильнее влияют социальные ожидания (чувство национального единения, возможность повышения национального престижа, развитие спортивной культуры и т.п.), чем возможность получения экономических выгод (дополнительные налоговые поступления, прозрачное распределение доходов, долгосрочные экономические стимулы) [Streicher, Schmidt, Schreye, Torgler 2017]. Как правило, восприятие событий меняется с течением времени, причём позитивные стороны усиливаются, а негативные – ослабевают [Ribeiro, Correia, Biscaia 2020]. Следовательно, упор на положительные результаты состоявшихся спортивных событий может иметь более сильный общественный резонанс, чем минимизация возможных отрицательных последствий [Muller 2012]. Позитивное восприятие усиливается, если жители вовлечены в подготовку и проведение мероприятий, а не просто имеют возможность купить билеты и поприблизиться в качестве зрителей [Hiller, Wanner 2018]. Отношение к проведению соревнований зависит даже от географии проживания: респонденты из районов с большой концентрацией спортивных объектов сильнее страдают от транспортных и других ограничений и настроены более критично [Weimar, Rocha 2019].

Переходя к анализу общественного мнения относительно Токио-2020 отметим, что референдума о выдвижении города кандидатом на приём Олимпийских игр не проводилось. А вот опросы населения Японии по произвольным методикам в мае 2012 – октябре 2013 г. параллельно осуществляли международный и национальный Олимпийские комитеты, а также ряд популярных японских газет. Наиболее представительное анкетирование 400 жителей в октябре 2012 г. показало одобрение Олимпиады со стороны 67 % респондентов, 13 % были против и 21 % затруднились ответить¹. В 2013 г. общественная поддержка постепенно усиливалась, а доля выступающих за проведение игр в отдельных случаях доходила до 83 %². В сентябре 2013 г. Токио был официально объявлен городом Олимпиады-2020.

В период подготовки число опросов общественного мнения резко сократилось.

¹ Bureau of Olympic and Paralympic Games Tokyo 2020 Preparation (2012). Shijiritsu chōsa kekka ni tsuite [About the Approval Rating in Survey Results]. https://www.2020games.metro.tokyo.lg.jp/news/PressRelease_shijiritsu3.pdf (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

² TeleNews24 (2013). Tōkyō gorin kaisai saisei 8 wari kyō [Over 80% in Favor of Holding the Tokyo Olympics] <https://www.news24.jp/articles/2013/03/04/04224154.html> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

Приятным исключением стало исследование частного института MRI (Mitsubishi Research Institute) на тему об олимпийском наследии (legacy), проведённое в шесть туров по единой методике в 2013–2019 гг. среди 3500 человек³. По данным MRI, средняя доля респондентов, отмечающих интерес к проведению игр составляла 56 %, причём в динамике этого показателя отмечалось два пика: 65,9 % в 2013 г. и 64,2 % в 2018 г. Представление о «наследии Олимпиады» в 2019 г. имели 45 % опрошенных, но в 2015–2016 гг. уровень знакомства с этим термином составлял всего 20–21 %. Резкий подъём до 45–48 % произошёл в 2017 г., и далее ситуация практически не изменилась. Надежду на перемены в японском обществе под влиянием Олимпиады в среднем выражали 33 % респондентов, хотя в первый год исследования их доля доходила до 51 %. Основные направления желаемых перемен были связаны, в порядке убывания, с понятиями «общество безопасности и спокойствия», «ревитализация регионов», «эффективное использование олимпийских объектов», «здоровье», «экономический рост». Эта последовательность за годы проведения опросов существенно не изменилась.

Наиболее подробной характеристикой общественного мнения относительно Олимпиады в Токио должно было стать исследование общественной японской вещательной корпорации NHK (Nippon Housou Kyoukai). Опросы проводились в пять раундов в 2015–2019 гг. методом рассылки анкет, из 3500 охваченных ответы присылали около 2500 человек (примерно 67 %). Анкеты включали 48 содержательных вопросов, которые выясняли степень одобрения Олимпиады, уровень интереса, ожидания от проведения, факторы беспокойства, отношение к изменениям в городе в период подготовки, представления о будущем использовании олимпийских объектов, а также конкретные аспекты освещения игр со стороны СМИ⁴.

Результаты показали, что в 2015–2019 гг. доля одобряющих проведение была практически стабильной и оставалась на уровне 80 % для олимпийских и 60 % для паралимпийских игр. Список ожиданий от предстоящих событий также не изменился («вклад в экономическое развитие», «ревитализация регионов», «расширение международных обменов» и т.д.). Это же относится и к перечню опасений («терроризм», «усложнение транспортной ситуации», «ухудшение общественной безопасности» в Токио). Наибольшие перемены произошли в оценке готовности города к проведению соревнований: на смену 80 % обеспокоенных пришла уверенность 70 % респондентов в хорошей подготовке. В то же время доля опасующихся последствий приёма большого количества иностранных туристов увеличилась с 30 % до 45 %, а вот процент обеспокоенных большими расходами сократился с 77 % до 43 %.

Позитивное отношение к проведению Олимпиады высказали также 85 % опрошенных в ходе разового опроса правительства Японии в декабре 2019 г.⁵. Похожие результаты

³ MRI (Mitsubishi Research Institute) (2019). Orinpičku regashī ni kansuru ishiki chōsa [Awareness Survey on Olympic Legacy]. https://www.mri.co.jp/knowledge/wisdom/legacy/dia6ou000000pc0k-att/legacy_survey_06_201906.pdf (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

⁴ NHK (Nippon Housou Kyoukai) (2020). 2020 Nen Tōkyō orinpičku pararinpičku ni kansuru seron chōsa [Opinion Poll on the 2020 Tokyo Olympics and Paralympics]. https://www.nhk.or.jp/bunken/research/yoron/pdf/20200101_7.pdf (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

⁵ Government Cabinet Office (2020). 2020 Nen Tōkyō orinpičku pararinpičku ni kansuru seron chōsa [Opinion Poll on the 2020 Tokyo Olympics and Paralympics]. <https://survey.gov-online.go.jp/r01/r01-tokyo/gairyaku.pdf> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

(поддержка в 73 %) получили в январе 2020 г. аналитики NHK, которые включили вопрос об интересе к играм в ежемесячный телефонный опрос о доверии к правительству⁶. Несмотря на различие методик и трудности в сопоставлении результатов, на основе приведённых данных можно уверенно заявить о поддержке Олимпийских игр подавляющим большинством населения Японии в период подготовки с 2013 до начала 2020 г. Однако, пандемия коронавируса и связанные с этим события резко изменили ситуацию.

В марте 2020 г. Олимпиада в Токио была отложена на год. Предыдущие исследования общественного мнения потеряли смысл, и освещённые выше периодические обзоры института MRI и корпорации NHK были прекращены. В анализе отношения жителей к отложенным играм появился пробел продолжительностью около девяти месяцев. Проблема Олимпиады была вновь затронута лишь в октябре 2020 г. в рамках названного выше ежемесячного опроса NHK о доверии правительству. Тогда 40 % ответивших согласились с необходимостью проведения, 23 % высказались против, а 25 % указали на возможность нового переноса.

С декабря 2020 г. до сентября 2021 г. вопросы об отношении к Олимпиаде в различных формулировках регулярно появлялись в текущих обследованиях NHK. В декабре 2020 г. и январе 2021 г. за проведение высказывались 27 % и 16 % респондентов, а против выступали 32 % и 38 %. В феврале, марте, апреле и мае 2021 г. уровень поддержки составлял 52 %, 58 %, 61 % и 44 %, а против высказывались, соответственно, 38 %, 33 %, 32 % и 49 % респондентов. Следовательно, доля выступающих против Олимпиады превышала процент одобряющих в декабре – январе и мае 2021 г. Отметим, что именно в эти месяцы в Японии наблюдались периодические всплески числа инфицированных коронавирусом.

В целях борьбы с распространением инфекции в марте было объявлено об отказе от приёма иностранных туристов, а в июле сформировалось решение провести основные олимпийские мероприятия без зрителей. В такой ситуации в июне – июле 2021 г. объяснения организаторов о факте и форме проведения Олимпиады положительно восприняли 25 % и 31 % опрошенных, а отрицательное отношение выразили 65 % и 69 %. В июле антиинфекционные меры поддержали 38 %, а против высказались 57 %. Эти данные позволяют заявить, что накануне игр большинство опрошенных выступали против их проведения, но поскольку решения были приняты и уже проводились в жизнь, их протест выражался в отрицательном отношении к организаторам и принимаемым антиинфекционным мерам. По-видимому, скептицизм испытывали и компании-спонсоры, хотя корпоративных опросов накануне Олимпиады не проводилось. Однако известно, что руководители Toyota, Panasonic, Fujitsu, NTT, Asahi, Sumitomo Chemicals и других крупнейших компаний отказались от участия в церемонии открытия игр⁷. Во время проведения соревнований рекламы этих компаний не появлялись в СМИ.

Отрицательное отношение к Олимпиаде сформировалось в целом ряде стран. Как показал международный интернет-опрос компании Ipsos в июле 2021 г., в среднем с проведением игр в условиях пандемии согласились 43 % из 19 510 жителей 28 государств,

⁶ NHK (Nippon Housou Kyoukai) (2021). Naikaku shijiritsu [Cabinet Approval Rating]. <https://www.nhk.or.jp/senkyo/shijiritsu/> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

⁷ Nikkei Asia (2021). Japan Inc. Olympic Sponsors Shy Away from Games. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Tokyo-2020-Olympics/Japan-Inc.-Olympic-sponsors-shy-away-from-Games> (дата обращения: 14.03.2022).

остальные 57 % дали отрицательный ответ. Сторонники Олимпиады оказались в большинстве лишь в 7 странах, а мнения против преобладали в 21 стране. Наименьший уровень поддержки наблюдался в Корее (14 %), Японии (27 %) и Аргентине (31 %). Наиболее активно голосовали за проведение жители Турции (71 %), Саудовской Аравии (66 %) и России (61 %) ⁸.

После игр ситуация изменилась, прежде всего в Японии. Опрос NHK от 10 августа 2021 г. зафиксировал положительную оценку мероприятия в 62 % ответов, а отрицательную – в 34 % ⁹. Изменение общественного мнения после игр отметили также и другие опросы. По данным газеты Yomiuri Shinbun от 9 августа 2021 г. проведение игр позитивно оценили 64 % респондентов против 28 %, reagировавших негативно ¹⁰. Компания TBS/JNN 7–8 августа сообщила о 61 % положительных оценок проведения игр ¹¹. В обследовании JJI.com от 13 августа доли положительных и отрицательных оценок составили 38,0 % и 35,5 % ¹². Итоги анкетирования представителей корпоративного сектора 19 августа также показали, что подавляющее большинство из них post-factum поддерживали проведение Олимпиады ¹³.

По-видимому, эти данные достаточно надёжно подтверждают факт позитивной оценки проведения Олимпийских игр после их завершения жителями Японии и компаниями-спонсорами. Получается, что негативное отношение к предстоящим событиям, преобладающее в июле, менее чем за месяц сменилось на противоположное. Как отмечалось выше, подобные метаморфозы уже наблюдались на предыдущих Олимпиадах. Однако соревнования Токио-2020 проходили в уникальных условиях пандемии. Анализ релевантных публикаций японских СМИ позволяет заключить, что на изменение общественного мнения могли повлиять успехи японских спортсменов и эффективные антивирусные меры. Попробуем разобраться в механизме влияния этих факторов на восприятие олимпиады.

Спортивные и социологические итоги Олимпиады Токио-2020 (2021)

Спортивные итоги проведённых игр заслуживают самой высокой оценки [Белов 2021]. Об этом свидетельствует большое число участников из многих стран, широкий перечень представленных видов спорта, высокие результаты и множество мировых и олимпийских рекордов. Спортивные состязания проводились по 33 видам спорта, было осуществлено 339 стартов и разыграно около 5000 медалей. В соревнованиях приняли участие 205 сборных национальных Олимпийских комитетов, а также олимпийская команда МОК, состоявшая из беженцев и лиц без гражданства, всего 11 483 спортсмена. 49 % участников игр составили женщины, что сделало Токио-2020 наиболее сбалансированными в гендерном отношении. На

⁸ Ipsos (2021). Tokyo Olympics Draw Muted Interest. <https://www.ipsos.com/en-us/news-polls/tokyo-olympics-draw-muted-interest> (дата обращения: 14.03.2022).

⁹ NHK (Nippon Housou Kyoukai) (2021).

¹⁰ Yomiuri Shinbun (2021). Gorin kaisai “yokatta” 64 % [Olympics Held “Good” 64 %]. <https://www.yomiuri.co.jp/election/yoron-chosa/20210809-OYT1T50143/> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

¹¹ TBS/JNN (2021). Suga naikaku shiji ritsu wa? [What is the Approval Rating of the Suga Cabinet]. https://news.tbs.co.jp/newsi_sp/yoron/backnumber/20210807/q3-1.html (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

¹² JJI.com (2021). Gorin kaisai, hyōka kikkō [Olympics Held, Evaluation Almost Flat]. <https://www.jji.com/jc/article?k=2021081300781&g=pol> (дата обращения: 14.03.2022). (In Japanese).

¹³ Reuters (2021). Most Japan Firms Want Suga out of Power Despite Olympics Success: Reuters poll. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/most-japan-firms-want-suga-out-power-despite-olympics-success-2021-08-19/> (дата обращения: 14.03.2022).

играх было установлено 17 мировых и 24 олимпийских рекорда. Три высших мировых результата показал грузинский штангист Л. Талахадзе, пять золотых медалей завоевала пловчиха из США С. Дрессел, семь медалей разного достоинства получила пловчиха из Австралии Э. Мак-Кион¹⁴.

Расширение спектра олимпийских видов спорта позволило привлечь к состязаниям новых спортсменов, среди которых смогли проявить себя и совсем юные, и более опытные участники. В результате игры Токио-2020 приняли более инклюзивный характер с точки зрения возраста спортсменов. Самой молодой золотой медалисткой на играх стала 13-летняя скейтбордистка М. Нисия из Японии, а самой старшей – 52-летняя наездница Дж. Брэдоу-Верндл из Германии. Серебряная медаль по скейтбордингу была вручена 12-летней спортсменке К. Хираки из Японии, награду того же достоинства по выездке получил 62-летний наездник А. Хой из Австралии.

Интересной социологической особенностью Токио-2020 стало расширение многообразия участников и форм их поведения. В составе женщин-штангисток впервые выступала спортсменка-трансгендер, прошедшая изменение пола. В ходе игр широко, с позиций корректности и терпимости, обсуждались вопросы сексуальной ориентации спортсменов. Впервые стали возможны политические жесты со стороны участников во время состязаний и награждений. Соответственно, большое внимание привлекли знаки солидарности с движением Black Lives Matter и выступления против нарушения прав мусульманского населения в Китае. Многообразие, равноправие и включение широкого круга участников независимо от особенностей их социального поведения можно считать важной тенденцией, существенно усилившейся в ходе состоявшейся Олимпиады.

Подавляющее число соревнований Токио-2020 прошло без присутствия зрителей на трибунах. Однако влияние отсутствия болельщиков на спортивные результаты сложно определить, поскольку предыдущие исследования содержат противоречивые выводы об их взаимосвязи. В частности, большинство баскетболистов из команд американских колледжей отмечали, что присутствие зрителей улучшало их самоотдачу, причём это происходило независимо от того, как были настроены зрители – позитивно или негативно по отношению к той или иной команде [Blum, Davis 2002]. Статистическое исследование итогов футбольных матчей во время чемпионата Европы 2020 не выявило значимого влияния пустых трибун [Wunderlich, Weigelt, Rein, Memmert 2021]. А вот для биатлонистов была характерна весьма сложная реакция, зависящая от гендерной принадлежности и характера выполняемых задач, а именно: в присутствии зрителей мужчины лучше бегали (задача, связанная с физической подготовкой), но хуже стреляли (задача, требующая концентрации внимания), однако женщины показывали прямо противоположные результаты [Heinrich, Müller, Stoll, Cañal-Bruland 2021]. В итоге, при полном отсутствии специальных исследований о влиянии пустых трибун на спортивные достижения Токио-2020 можно сказать, пожалуй, лишь одно: в настоящее время невозможно установить точную корреляцию этих факторов.

Японские спортсмены получили на состязаниях 58 медалей, в т.ч. 27 золотых, 14 серебряных и 17 бронзовых. По этим показателям прошедшая Олимпиада стала самой результативной для японской команды за всю историю участия в олимпийском движении.

¹⁴ Здесь и далее о спортивных результатах информация с официального сайта Олимпийского комитета Японии, <https://olympics.com/tokyo-2020/ja/>, если не указано иное (дата обращения: 14.03.2022).

Всего в ходе 22-х летних Олимпийских игр начиная с 1912 г. Япония завоевала 439 наград, в том числе 41 медаль (12 золотых) на состязаниях в Рио-де-Жанейро в 2016 г.

В рекордных результатах Токио-2020 нет ничего неожиданного. Научные исследования показывают, что количество олимпийских медалей, получаемых той или иной национальной командой, статистически зависит от численности населения страны и величины душевого дохода [Hon-Kwong, Wing 2008]. Оба этих фактора говорят в пользу Японии. Кроме того, страна-организатор Олимпиады, как правило, выставляет большее число спортсменов, им не нужна акклиматизация после длительного путешествия, они лучше знакомы с местными условиями и спортивными сооружениями, их активнее поддерживают болельщики. В результате члены сборной страны-организатора всегда получают больше медалей, чем при выступлении вдали от дома [Hosein, Khadan, Paul 2013]. И наконец, принимающая сторона может предложить для включения в олимпийскую программу несколько новых видов спорта. Именно так в олимпийском расписании Токио-2020 появились софтбол, карате, скейтбординг, спортивное скалолазание и сёрфинг, чрезвычайно популярные в Японии. В четырёх из пяти перечисленных видов спорта японские спортсмены оказались сильнейшими в мире. В итоге олимпийцы Японии в Токио-2020 завоевали третье место в «золотом», пятое место в общем медальном зачёте и получили множество восторженных оценок.

Антивирусная защита на соревнованиях Токио-2020

Проведение Олимпийских игр в разгар пандемии COVID-19 заставило организаторов принять строгие предупредительные меры, такие как ограничение въезда туристов и тренерского состава из-за рубежа, проведение соревнований без зрителей в Токио и прилегающих префектурах, а также изоляция спортсменов в так называемых «пузырях» безопасности. Низкое число зарегистрированных заболеваний среди лиц, связанных с проведением Олимпиады (около 400 за весь период 23 июля – 8 августа, причём, в основном, среди японского обслуживающего персонала), а также отсутствие случаев передачи вируса от спортсменов друг другу и японским волонтёрам подтвердили действенность этих ограничений.

Принятые в Токио меры были разработаны с учётом опыта США, накопленного в 2020–2021 гг. во время международных соревнований по гольфу и теннису. Они значительно отличались от методик европейских стран, также проводивших крупные спортивные мероприятия. Так, например, 11 июля 2021 г. завершился чемпионат Европы по футболу. На финальном матче на стадионе Уэмбли в Лондоне собралось более 60 тысяч человек, которые болели за любимые команды без всяких признаков сдерживания эмоций или соблюдения социальных дистанций. А уже 23 июля прошла церемония открытия Олимпийских игр в Токио, где ситуация выглядела совершенно иначе: отсутствие туристов, пустые трибуны и предварительный карантин для спортсменов. Различия становятся понятны, если учесть, что в это время в Японии стремительно нарастала волна заболеваемости дельта-штаммом коронавируса, а процент вакцинированных жителей был примерно вдвое ниже британского. Кроме того, с начала пандемии важнейшим элементом антивирусной политики Японии было фактическое закрытие границ для уменьшения инфицирования по каналам международного обмена [Белов 2021; Белов, Тихоцкая 2020]. Неудивительно, что эти же меры были распространены и на период Олимпийских игр.

Прежде всего, въезд в страну был разрешён только для спортсменов, минимального числа тренеров, массажистов и технических работников, представителей прессы, официальных лиц и членов МОК. Из 180 тысяч предполагаемых гостей в Токио появились лишь около 70 тысяч человек. Число иностранных туристов составило 51,2 тысячи вместо предполагаемого миллиона. Задача недопущения в страну носителей новых вариантов вируса была в значительной мере решена с помощью въездных ограничений.

Главной мерой антивирусной защиты стало формирование вокруг спортсменов «пузырей» безопасности, т.е. фактическая изоляция их от контактов с представителями других команд и с местным населением. В аэропорту прибытия потоки спортсменов были разведены, после сдачи тестов группы в отдельных автобусах направлялись к местам прохождения двухнедельного карантина, а затем переезжали в олимпийскую деревню. В период карантина спортсмены могли находиться либо в гостинице, либо в помещении для тренировки. Прогулки и контакты с местными жителями были полностью исключены. Со спортсменами общались только переводчики и обслуживающий персонал. Эти люди проживали дома, т.е. выходили за пределы «пузырей», но ежедневно сдавали анализы на коронавирус и должны были сообщать врачам о любых изменениях в самочувствии. Не менее строгие меры были приняты и в олимпийской деревне, и в ходе самих соревнований. Тестирование на коронавирус проводилось ежедневно. Спортсмены обязаны были прибыть в Японию с соблюдением всех антиинфекционных требований не менее чем за пять дней до проведения соревнований и покинуть страну в течение 48 часов после их завершения.

Как отмечалось выше, с медицинской точки зрения перечисленные мероприятия оказались эффективными и успешными. Однако сокращение до минимума человеческих контактов, по-видимому, имело определённые социальные последствия. По крайней мере, американская гимнастка С. Байлз, прекратившая выступления из-за плохого психологического самочувствия, говорила корреспондентам о недостатке общения с друзьями и болельщиками в условиях строгих ограничений во время соревнований в Токио¹⁵. Живое человеческое общение в значительной мере определяет моральное состояние многих спортсменов, что необходимо учесть при подготовке и проведении любых соревнований в период пандемии. По-видимому, этот тезис нашёл своё подтверждение в ходе проведения зимней Олимпиады в Пекине в 2022 г., где были приняты ещё более строгие предупредительные меры, исходя из китайской политики нулевой терпимости к распространению коронавируса¹⁶.

Заключение

Среди мотивов проведения игр Токио-2020, кроме перечисленных выше, присутствовали также экономические и «символические» моменты. Ожидания экономических результатов были связаны с получением долгосрочных эффектов от инвестиций и единовременных доходов от продажи прав на трансляцию событий, билетов на

¹⁵ The New York Times (2021). Simone Biles Says She Wasn't in Right Place Mentally During Olympic Final. <https://www.nytimes.com/live/2021/07/27/sports/gymnastics-olympics-results> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁶ The Conversation (2022). Athlete mental health was sacrificed during Beijing 2022 Olympics. <https://theconversation.com/athlete-mental-health-was-sacrificed-during-beijing-2022-olympics-176782> (дата обращения: 14.03.2022).

соревнования, сопутствующих товаров и т.п. Инвестиционные программы подготовки к Олимпиаде удалось сократить за счёт уменьшения сопутствующих вложений в развитие инфраструктуры. В то же время, перенос игр, антиинфекционные мероприятия и непредвиденные расходы привели к увеличению текущих затрат. Среди циркулирующих в прессе оценок общей стоимости Олимпиады наиболее часто называется сумма 15,4 млрд долл. Объёмы полученных доходов пока неизвестны, а значит и общий экономический баланс подвести невозможно. Тем не менее, с учётом опыта предыдущих игр, можно уверенно заявить, что экономические выгоды от проведения Токио-2020 в лучшем случае невелики. Однако, по мнению газеты Mainichi, возможные суммы потерь также незначительны, особенно в сравнении с японским ВВП, превышающим пять трлн долл.¹⁷.

Не менее сложно подвести «символические» итоги Олимпиады. Во время конкурса на право проведения игр и в ходе подготовки организаторы считали, что предстоящие события поставят точку в истории длительного периода низких темпов роста («потерянных десятилетий»), повысят туристическую привлекательность Японии и, самое главное, продемонстрируют успехи страны в восстановлении территорий, пострадавших от землетрясения, цунами и ядерной аварии 2011 г.¹⁸. К сожалению, пандемия коронавируса привела к экономическому спаду, фактическому закрытию границ для туристов и отмене большинства общественных мероприятий в префектуре Фукусима и на прилегающих территориях. И всё же, если отвлечься от перечисленных выше «символических» моментов, общая оценка проведения Олимпиады оказалась высокой, что подтвердили в своих выступлениях и председатель МОК¹⁹, и представители Китая²⁰, проводившего ближайшие Олимпийские игры зимой 2022 г.

Это позволяет сделать важный вывод о мотивации проведения крупных спортивных мероприятий в условиях пандемии и сопутствующих ограничений. Как показывает опыт Токио-2020, экономические выгоды и символические эффекты с трудом достижимы в формирующейся обстановке «новой нормальности». А вот развитие массового спорта через подготовку атлетов высшего класса, получение жителями страны удовлетворения от успехов национальной сборной и предотвращение инфицирования среди спортсменов выглядят вполне реалистично и могут занять центральное место среди аргументов в пользу проведения будущих игр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белов А.В. Предварительные итоги «тихой» олимпиады в Токио // Японские исследования. 2021. № 4. С. 62–78. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-62-78

Белов А.В. Экономическая политика Японии в период пандемии // Мировая Экономика

¹⁷ The Mainichi (2021). Tokyo Olympics Cost \$15.4 billion. What Else Could That Buy? <https://mainichi.jp/english/articles/20210807/p2g/00m/0sp/040000c> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁸ Tokyo Metropolitan Government (2021). The Recovery and Reconstruction Games. <https://www.2020games.metro.tokyo.lg.jp/special/eng/enjoy/reconstruction/> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁹ Kyodo News (2021). IOC's Bach Says Tokyo Olympics Have 'Far Exceeded' Expectations. <https://english.kyodonews.net/news/2021/08/8c0a2a4b83ee-breaking-news-iocs-bach-says-tokyo-olympics-far-exceeded-expectations.html> (дата обращения: 14.03.2022).

²⁰ Kyodo News (2021). China Hails Success of Tokyo Olympics Ahead of Beijing Winter Games. <https://english.kyodonews.net/news/2021/08/a22154b1277d-china-hails-success-of-tokyo-olympics-ahead-of-beijing-winter-games.html> (дата обращения: 14.03.2022).

и Международные Отношения. 2021. № 1 (65). С. 33–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-33-41

Белов А.В., Тихоцкая И.С. Первая волна пандемии COVID-19 в Японии: социальные и экономические аспекты // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10 (743). С. 14–21. DOI: 10.31857/S032150750011106-8

REFERENCES

Belov, A.V. (2021). Ekonomicheskaya politika Yaponii v period pandemii [Economic Policy of Japan in the Time of Pandemic]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya* [World Economy and International Relations], 1 (65), 33–40. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-33-41

Belov, A.V. (2021). Predvaritel'nye itogi "tikhoi" olimpiady v Tokio [«Quiet» Olympics in Tokyo and its preliminary results]. *Yaponskie Issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 4, 62–78. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-62-78

Belov, A.V., & Tikhotskaya, I.S. (2020). Pervaya volna pandemii COVID-19 v Yaponii: sotsial'nye i ekonomicheskie aspekty [The First Wave of COVID-19 Pandemic in Japan: Social and Economic Considerations]. *Aziya I Afrika Segodnya* [Asia and Africa Today], 10 (743), 14–21. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750011106-8

* * *

Blum, S.A., & Davis, R.W. (2002). Spectators Effect on Performance. *Bracken Library*. https://bsu.summon.serialssolutions.com/#!/search?ho=t&l=en&q=1244455-01bsu_inst

Dolan, P., et al. (2019). Quantifying the Intangible Impact of the Olympics Using Subjective Well-being Data. *Journal of Public Economics*. 177-104043. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2019.07.002>

Dongfeng, L. (2016). Social Impact of Major Sports Events Perceived by Host Community. *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*, 17 (1), 78–91. <http://dx.doi.org/10.1108/IJSMS-02-2016-005>

Heinrich, A., Müller, F., Stoll, O., & Cañal-Bruland, R. (2021). Selection Bias in Social Facilitation Theory? Audience Effects on Elite Biathletes' Performance are Gender-specific. *Psychology of Sport and Exercise*, 55. 101943. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2021.101943>

Hiller, H., & Wanner, R. (2018). Public Opinion in Olympic Cities: From Bidding to Retrospection. *Urban Affairs Review*, 54 (5), 962–993.

Hon-Kwong, L., & Wing, S. (2008). Men, Money and Medals: an Econometric Analysis of the Olympic Games. *Pacific Economic Review*, 13 (1), 1–16. DOI: 10.1111/j.1468-0106.2007.00386.x

Hosein, R., Khadan, J., & Paul, N. (2013). An Assessment of the Factors Determining Medal Outcomes at the Beijing Olympics and Implications for CARICOM Economies. *Social and Economic Studies*, 62 (1/2), 177–199. <http://www.jstor.org/stable/24384500>

Lenskyj, H. (2008). *Olympic Industry Resistance: Challenging Olympic Power and Propaganda*. Albany: State University of New York Press.

Müller, M. (2012). Popular Perception of Urban Transformation Through Megaevents: Understanding Support for the 2014 Winter Olympics in Sochi. *Government and Policy*, 30, 693–711. DOI:10.1068/c11185r

Pigozzi, F., Wolfarth, B., & Cintron, A. (2021). Protecting Olympic Participants from

COVID-19: the Trialled and Tested Process. *British Journal of Sports Medicine*, 0, 1–3. DOI:10.1136/bjsports-2021-104669

Ribeiro, T., Correia, A., & Biscaia, R. (2020). The Social Impact of the 2016 Rio Olympic Games: Comparison of Residents' Pre- and Post-event Perceptions. *Sport, Business and Management*, 11 (2), 201–221. <https://doi.org/10.1108/SBM-02-2020-0014>

Rocha, C., Barbanti, V., & Chelladurai, P. (2017). Support of Local Residents for the 2016 Olympic Games. *Event Management*, 21, 251–268.

Streicher, T., Schmidt, S., Schreyer, D., & Torgler, D. (2017). Is it the Economy, Stupid? The Role of Social Versus Economic Factors in People's Support for Hosting the Olympic Games: Evidence from 12 Democratic Countries. *Applied Economics Letters*, 24 (3), 170–174. DOI: 10.1080/13504851.2016.1173175

Weimar, D., & Rocha, C. M. (2019). Does Distance Matter? Geographical Distance and Domestic Support for Mega Sports Events. *Journal of Sports Economics*, 20 (2), 286–313. <https://doi.org/10.1177/1527002517724505>

Wunderlich, F, Weigelt, M, Rein, R, & Memmert, D. (2021). How Does Spectator Presence Affect Football? Home Advantage Remains in European Top-class Football Matches Played Without Spectators During the COVID-19 Pandemic. *PLoS ONE*, 16 (3), e0248590. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0248590>

Поступила в редакцию 14.03.2022

Received 14 March 2022